

В это время, чтобы не тревожить пассажиров и моряков корабля горем и страхом, Фёдна вытащил свое старое тело и взял на себя инициативу ходить из леса к берегу, а с берега обратно в лес, как робот, когда он добавил дрова в огонь, который сжигает тела.

Каждый раз, когда первый офицер советовал ему отдохнуть, капитан всегда шептал, когда он шел, останавливаясь на ногах: "Я не должен отдыхать, Гарри! Сейчас все смотрят на меня. Пока этот старик еще двигается, молодые смогут выдержать это и не рухнуть. Я не могу позволить им сейчас слишком много думать. По мере того, как время затягивается, мы определённо умрём, если ещё одна группа злых лилипутов поспешит к нам, или если те два зверя, которые съели всех лилипутов, снова станут голодными! У нас есть только один шанс сбежать! Сегодня ночью! Сегодня..."

Фёдна повторяла одни и те же ответы семь-восемь раз снова и снова. Неосознанно наступила ночь. Неблагоприятные обстоятельства и сильная воля капитана позволили тем молодым нью-йоркцам, которые раньше не страдали, с немыслимой настойчивостью стать волонтерами. Высокоинтенсивный ручной труд, продолжавшийся более десяти часов, на самом деле был выдержан большинством людей без каких-либо незначительных оговорок.

Прямо сейчас девушки на борту и хитрые старики также взяли на себя инициативу сойти с корабля, чтобы нести дрова, после того как все скатерти уже были разорваны на полоски. На помощь пришел даже исполнительный директор компании "Океанское пароходство" господин Худнер, который выглядел как бочка, высота которой едва достигала 170 сантиметров, а вес уже превышал 230 фунтов.

В такой ситуации у Чжана Лишэна тоже не было выбора, кроме как присоединиться к толпе, несущей дрова, чтобы не привлекать к себе много внимания.

После того, как он нашел рюкзак и пронес за собой гору, он сам вошел в лес. Он понял, что деревья здесь более пышные, чем тропические леса на Земле, но редко встречается дерево, высота которого превышает 10 метров. Кроме того, на земле было много высохших и засохших ветвей. Похоже, что цикл размножения растений в этом мире был короче и активнее.

Благодаря пышной активности, деревья содержали большое количество древесного масла. Высокое содержание масла в древесине также означало, что при сгорании деревьев можно было получить более высокую температуру. Благодаря этому, благодаря растущему количеству дров, брошенных в костер, горящий под гигантскими каменными столбами, костер мог гореть яростным теплом, так как его пламя достигало нескольких метров в высоту. Если бы можно было выдержать эту жару и внимательно понаблюдать за ней сбоку, то можно было бы слабо заметить, что каменные столбы в огне начали приобретать слабый оттенок красного цвета.

Кроме звука "трещины...", когда в огонь бросали свежее дерево, на берегу не было слышно никакого другого звука. Лишь до тех пор, пока луна на этом другом свете - почти точно такая же, как на Земле, - не поднялась почти до центра, из океана вдруг стали слышны пульсирующие волны.

"Прилив поднимается! Скоро будет прилив". Фёдна, которая с тревогой ждала звуков прилива, наконец-то вырвалась в приятную улыбку на его измученном лице. Вздохнув с облегчением, он встал в шахматном порядке и со всей силой закричал: "Все, бросьте дрова на руки в огонь и немедленно садитесь на корабль". Скоро будет сильный прилив..."

По призыву старого капитана, океанские приливы постепенно стали волнообразными. Внезапно далекий лес снова засиял огненными мерцаниями, как прошлой ночью. С течением времени огонь становился все более многочисленным и, в конце концов, превращался в длинную змею. Со скоростью, видимой невооруженным глазом, он медленно полз по направлению к берегу.

Вспоминая ужас коренных карликов в дневное время, толпы, которые пробирались на борт, ворвались в бунт.

"Не волнуйтесь все! Несмотря на то, что эти аборигены быстрые, они слишком далеко от нас! Мы бы все уже сели на корабль к тому времени, как они дойдут до берега. Не впадайте в хаос, приходите по порядку один за другим и не паникуйте. Сделайте глубокий вдох и идите медленно! Все будет хорошо!" Ключевую роль вновь сыграл старый капитан, который в этот решающий момент все еще сохранял спокойствие и неуклонность. Под его утешительным заверением опасный хаос на подвесной лестнице вскоре восстановил свое спокойствие, так как поток людей начал непрерывно стекать на палубу Elizabeth Holiday.

К тому времени, как все поднялись на борт, подвесная лестница была убрана под рев мотора. Фьодна, которая в последний раз поднялась на борт, сказала первому офицеру, находящемуся рядом с ним: "Гарри, я пойду управляю штурвалом в рулевой рубке". Следите за этими молодыми людьми и помните: если мы еще не отплыли, когда придут карлики, не позволяйте никому совершать провокационные действия!".

"Не волнуйтесь, сэр!" первый офицер ответил торжественно и уверенно.

Старый капитан кивнул перед тем, как похлопать по плечу первому офицеру. "О да, Гарри! Беру свои слова обратно, где я вчера сказал, что недооценил тебя. Все ошибаются! Делать ошибки не так уж и страшно, но страшно то, что вы не желаете раскаиваться после их совершения. Очевидно, что ты не такой".

После того, как он закончил говорить это, он повернулся и медленно шел в рулевую комнату.

Со временем светлая луна на небе медленно наклонялась, и приливные волны океана постепенно становились все более интенсивными. В конце концов, он медленно погрузил огромные столбы на пляже.

В этот момент из далекого леса стали слышны громкие эмоции. Десятки аборигенов, которые ехали на жуках - жуков, которые имели тела, покрытые черными волосами вулкана, с эллиптическими телами, которые имели восемь длинных ног разделены на три секции, как пауки, которые были увеличены в тысячи раз, взимается из леса, как они носили легкие

доспехи из кожи животных, держась за деревянные копья, которые выглядели гладкими на поверхности ...

По сравнению с безоружными аборигенами в течение дня, было очевидно, что эти аборигены были членами армии, в то время как безоружные аборигены некоторое время назад были просто гражданскими лицами. В тот момент, когда они появились, пассажиры проклинали и кричали карликам на палубе "Праздника Елизаветы".

Однако, в отличие от людей, которые кричали во враждебной манере, эти карлики, которые ехали на гигантских жуках, не имели желания нападать на корабль. Вместо этого они бросились к огню, горящему под гигантскими столбами.

На самом деле, в это время, когда прилив продолжал нарастать, по причине того, что у огня, разожженного людьми, было достаточно топлива для его сгорания, он не был сразу же потушен морской водой. Однако он уже был в конце своего полета.

Тем не менее, казалось, что хотя бы одна секунда времени была неприемлемой мукой для коренных карликов, которые только что бросились на пляж. Лучше бы их поглотили волны, которые постоянно волнообразно вздымались по мере того, как поднимался прилив, или они были опалены до смерти горячими каменными столбами, чем ждали, пока огонь у пляжа погаснет сам по себе.

Огонь, мерцающий посреди него, был похож на костер, привлекающий мотыльков к собственной смерти, так как они заманивали липипутов, выбегавших из леса, последовательно навстречу своей смерти.

То, как первобытные аборигены стремились к собственной смерти таким образом, что цивилизованный народ не мог смириться с этим, казалось еще более пугающим, чем их нападение на праздник Елизаветы. "Они сумасшедшие! Эти карлики абсолютно безумны! Боже! Господи, пожалуйста, спаси нас!"

[illegible]

"Отплываем! Почему корабль не движется! Так много пара уже поднялось, но почему корабль не движется..." Услышав крики отчаяния снаружи, Фёдна стояла в рулевой рубке, управляя рулем, когда он уставился из смотрового окна на туман, поднимающийся с левой стороны корабля. Его губы слегка дрожали, но он так и не отдал приказа.

"С-сэр, вы не запустили двигатель? Осадка для корабля уже должна быть достаточно глубокой, так?" В этой удушающей атмосфере рулевой Алессандро не смог подавить беспомощность в своем сердце и вдруг спросил.

"Не торопись, Алессандро. Пар, поднимающийся из океана, все еще огромен. Физический эффект теплового расширения и сжатия еще не полностью завершен! Мы должны дождаться его полного завершения и позволить фундаменту каменных столбов стать более хрупким... более хрупким... Подождите, будьте готовы, молодой человек! Пар поднимается в обморок! У нас мало шансов... СЕЙЧАС!"

Пока Фьодна громко кричала, "Праздник Елизаветы" постепенно запустил свой мотор. Корабль громко свистнул "ууууу..." и внезапно окунулся в обратную сторону.

Фундамент гигантского каменного столба слева, когда он промок в воде, был покрыт многочисленными крошечными трещинами. Прижавшись к кораблю, он издал ряд пронзительных звуков "тшшш...", он не рухнул и все же прочно прижался к гигантскому кораблю в океане, не позволяя кораблю двигаться вообще.

Первая попытка людей, пытавшихся выжить, провалилась именно так. По мере того, как огонь постепенно уменьшался в океане, все больше и больше коренных карликов собирались на берегу, теряя хватку, в то время как они начинали обращать свое внимание на праздник Елизаветы.

В это время уникальный приливной закон этого другого мира уже отделял карликов далеко от круиза. К сожалению, такое расстояние ничего не значило для аборигенов острова, которые могли в любой момент пожертвовать собой ради своих убеждений.

Тысячи из них собрались вместе и загнали гигантских жуков в океан. Плавая нестабильно, они дрейфовали к кораблю и, хотя некоторые из них были сметены приливами и отливами и пропали без вести точно так же, большинство из них все же постепенно приближались к кораблю.

"Эти карлики приближаются к нашему кораблю! Охрана, будьте готовы к обороне! Все моряки, держащие в руках огненные топоры, также должны быть наготове у стражи! Мы не знаем, взойдут ли эти сумасшедшие на палубу каким-то странным способом или не так, чтобы все успокоились! Будет лучше, если каждый из вас будет искать оружие для защиты, стул, бутылку вина или что-то в этом роде!" На палубе первый офицер закричал дрожащим голосом, имитируя тон капитана, наблюдая за тем, как плотное количество гигантских жуков движется к кораблю по океану под ярким лунным светом.

"Что же нам делать, Лишенг? Должны ли мы g-go найти стул, чтобы защитить себя, или мы должны бежать, используя островной дракон? Но в океане слишком много карликов..." Услышав слова первого офицера, несмотря на полное доверие к власти Чжана Лишэна, Тина, которая не могла не нервничать, бессвязно спросила, когда приближалась опасность.

Палуба уже погрузилась в хаотическую панику. Чжан Лишэн, стоявший у края корабля с обернутым вокруг одеялом, прошептал: "Не волнуйся, Тина". Некоторое время назад, когда корабельный двигатель закрутился, я на мгновение увидел, как дрожит левый каменный столб. Похоже, что фундамент уже нестабилен, и у меня есть план, который может быстро прогнать

карликов после того, как я его выполняю".

"Они даже не боятся смерти, так что как они могут сбежать..."

"Триш, причина, по которой они сейчас не боятся, в том, что никто не научил их бояться..."
Молодой человек улыбнулся и автоматически отпустил желе на запястье. Протянув его и обернув вокруг пальцев, он слегка пошевелил ртом, прежде чем спокойно выплеснуть на океан рот, полный темной крови. Низким голосом он прошептал: "Соединяй!".

В это время корабль снова свистнул "Вууууу". Когда тысячи людей на корабле молились вместе, Праздник Елизаветы начал окунаться с одной стороны, прежде чем он наклонился назад.

На этот раз было видно, что каменный столб с левой стороны круиза на мгновение поколебался, но, к сожалению, он так и не сломался.

<http://tl.rulate.ru/book/21779/998360>